

Выслушав слова Цзи Уюэ и заметив презрение в его взгляде, Инь Хуанцзи мысленно сжал зубы. Его лицо стало ледяным, но он стерпел и не поддался порыву напасть.

Однако в следующее мгновение выражение лица Инь Хуанцзи переменилось, страх исчез, уголки его рта изогнулись в холодной усмешке:

— Цзи Уюэ, говоришь, у меня нет на это права? Сейчас я тебе его покажу.

Едва смолкли его слова, как пространство рядом раскололось, и оттуда неспешно вышел молодой человек с красивым лицом, облаченный в черно-зеленую Механическую Броню Сферы Святого Короля. Позади него сиял нимб из черно-зеленого пламени.

Следом за ним появились Цзян Иньшэн, святой сын и вице-глава Дворца Падших Небес, обладавший девятым уровнем Сферы Квази-Святого, четверо старейшин-исполнителей с четвертого, пятого, шестого уровнями Сферы Квази-Святого, а также тридцать тысяч отборных воинов Сферы Прохождения Скорби.

— Мм?

— Это ты, Цзян Синчжун! — вскричал Цзи Уюэ.

Инь Хуанцзи обрел такую уверенность лишь потому, что получил весть о прибытии Цзян Синчжуна.

Цзян Синчжун был древним императорским сыном и юным гигантом-гением из бессмертной обители Хребет Падших Бессмертных, что находилась в Тайчжоу Великого Мира Тайхан. К тому же он занимал пост главы Дворца Падших Небес, а его уровень культивации уже достиг пятого уровня Сферы Святого.

— Цзи Уюэ, как по-твоему, достаточно ли у меня прав бороться за этот Исток Пути Земли? — спокойно произнес Цзян Синчжун.

— Ваше Божественное Государство Великое Шан переметнулось на сторону Хребта Падших Бессмертных, — холодно бросил Цзи Уюэ.

Хотя его собственное Божественное Государство Великое Чжоу не боялось Хребта Падших Бессмертных, стоящий за его спиной запретный край жизни, Остров Падших Богов, был силой, с которой нельзя было не считаться.

— Хребет Падших Бессмертных, запретный край жизни Остров Падших Богов... как занятно, — с легкой улыбкой проговорил Тянь Линцан, наблюдая за происходящим.

Запретный край жизни Остров Падших Богов, разумеется, тоже являлся враждебной высшей обителью его расы Небесного Дао, чьи обитатели не желали покоряться, шли против воли и

отказывались склонять головы.

— Молодой господин, взгляните туда, разве это не редчайший Исток Пути Земли? — Ли Яньна указала на холм, над которым парили десять световых сгустков, источавших изначальные чары Пути Земли.

— Верно, он самый, — бросив взгляд на них, Тянь Линцан сверкнул глазами.

Исток Пути — это энергия, способная сравниться с первородной ци бессмертных наивысшего качества. Мало того, изначальные чары, содержащиеся в нем, оказывали огромную помощь в прорыве сквозь барьеры сфер культивации.

Если Тянь Линцан желал продвинуться дальше, подобных истоков требовалось как можно больше. К тому же этот Исток Пути Земли был способен еще и укреплять телесную оболочку.

В то же время за пределами Древних Руин Бессмертных, на планете Цзаолун, в роскошных и ослепительных покоях высотного здания, принадлежавшего клану Цзи...

Лица венценосных особ и влиятельных родственников императорского рода Цзи из Божественного Государства Великое Чжоу помрачнели до предела.

— Отправьте эту запись государю, — приказал князь Цзинцзян Цзи Цзысюнь.

В другом роскошном номере высотки несколько высокопоставленных родственников императорского рода Инь из Божественного Государства Великое Шан наблюдали за той же сценой. Уголки рта князя Уин-вана Инь Чжэна тронула злая усмешка, и он холодно бросил в экран:

— Пусть гордецы из Великого Чжоу тоже изведдают вкус унижения.

— Божественное Государство Великое Шан утаило свои козыри, раз решилось предать и примкнуть к Хребту Падших Бессмертных.

— Сила Цзян Синчжуна ужасает, боюсь, Цзи Уюэ в опасности, — принимались обсуждать происходящее в трансляции зрители из других сил.

— Молодой господин, не вмешаться ли нам? В конце концов, Божественное Государство Великое Чжоу — наш союзник, а Цзи Уюэ — ваш хороший друг, соперник и шурин, — обратилась Ли Яньна.

— Не спеши, давай сперва понаблюдаем. Не стоит недооценивать Цзи Уюэ, его истинная сила куда сложнее, чем кажется, — ответил Тянь Линцан.

— Но ведь люди Цзи Уюэ в явном меньшинстве! — возразила Ли Яньна.

— Не переживай, разве там нет Могучих Стальных Муравьев-Людей? Они не откажутся от этого Истока Пути Земли. К тому же к Цзи Уюэ идет подкрепление, — заметил Тянь Линцан.

— Вы имеете в виду... — протянула Ли Яньна.

— Раз так, нападайте вдвоем! — ничуть не испугавшись, заявил Цзи Уюэ.

В глазах Цзи Уюэ вспыхнул свет пустоты, он задействовал силу законов пространства, которая широкой волной хлынула вперед, подавляя всё вокруг.

— Как пожелаешь! Дай мне воочию увидеть, насколько силен ты, обладатель Божественного Тела Пустоты! — отозвался Цзян Синчжун.

В его глазах запылал огонь, и он обрушил на противника изжигающую мощь законов черно-зеленого пламени.

Две стихии законов мгновенно столкнулись в жестокой схватке, охватив всю долину и простираясь на десятки тысяч ли за ее пределы. Камни плавились, земля покрывалась глубокими трещинами, а само пространство раскалывалось — зрелище было поистине ужасающим.

В этот момент в бой вступил и Инь Хуанцзи. В его глазах сверкнули золотисто-черные молнии императорского пути, а вокруг тела заискрились законы электричества, устремляясь навстречу пространственным законам Цзи Уюэ.

Грохот!

Три потока законов, словно взбешенные девяти валами волны, яростно столкнулись друг с другом, раскалывая землю и сотрясая само мироздание.

— Не зря его называют обладателем сильнейшего Божественного Тела Пустоты за всю историю. Даже после столь длительного противостояния с Могучими Стальными Муравьями-Людьми его сила пустоты все еще столь мощна и неисчерпаема! — мысленно изумился Цзян Синчжун.

— Проклятье! — лицо Инь Хуанцзи исказилось от злости.

Цзи Уюэ сомкнул шлем Механической Брони и, задействовав бескрайнюю энергию пустоты, применил боевое искусство Сферы Древнего Святого. Вокруг Цзян Синчжуна и Инь Хуанцзи пространство преобразилось в гигантских драконов пустоты длиной в тысячу чжанов. Издавая

оглушительный рев, они бросились на врагов.

Шлемы обоих противников тут же защелкнулись. Тело Цзян Синчжуна окутало бушующее пламя; применив боевое искусство Сферы Древнего Святого и сложив руками сложную печать, он собрал бескрайний черно-зеленый огонь в исполинских огненных тигров.

Инь Хуанцзи тем временем воззвал к бурной силе гроз и молний, исполнив древнее святое боевое искусство. Ослепительные золотисто-черные раскаты грома со страшным треском сплелись воедино, превращаясь в грозовые звезды.

Грохот! Бум!..

Пространство на протяжении тысяч ли дрожало, обрушивая тучи каменной крошки и вздымая тучи песчаной пыли.

Не успела пыль рассеяться, как оттуда вылетел несравненный священный клинок, усиленный колоссальным призрачным лезвием пустотного огня, излучавшим ужасающую мощь, способную раскалывать небеса и сжигать пустоту.

Словно летящая ракета, он нацелился на Инь Хуанцзи. Тот совершенно не ожидал подобного удара, и в это мгновение, длившееся целую вечность, его лицо медленно покрылось печатью ужаса.

Дзынь! Бам!

Инь Хуанцзи отбросило назад со страшной силой, впечатав прямо в грудь песчаных камней и скал.

Этот удар Цзи Уюэ нанес, управляя силой своего божественного сознания и направляя рассекающий небеса клинок, усиленный техникой владения клинком Сферы Великого Святого.

Это зрелище заставило Уин-вана Инь Чжэна и прочих высоких родственников по ту сторону экрана перемениться в лице — они с такой силой сжали бокалы, что те разлетелись вдребце.

— Кулак Пустоты!

Цзи Уюэ сжал обе руки в кулаки, применив великое тайное искусство пустоты. Безбрежная область сферы пространственного мира пришла в движение, наложившись на законы пустоты и окутав его кулаки, чья чудовищная мощь сокрушала само окружающее пространство.

Он бросился вперед, нанося удар по Цзян Синчжуну с такой сокрушительной силой, будто в его кулаках крылась мощь, способная разнести в пыль целые планеты.

Заметив это, Цзян Синчжун помрачнел. Сжав пять пальцев в кулак и задействовав бушующий образ пламени из сферы мириадом миров вкупе с законами огня, он применил великую божественную способность Хребта Падших Бессмертных — Кулак Пламени Рокового Избавления.

Пылающее пламя взмыло до небес, выжигая пустоту, а температура достигла пугающих тридцати миллионов градусов по Цельсию, создавая впечатление, будто он способен расплавить до золы древние звезды. С этим ударом он пошел на сближение.

Грохот!

Их кулаки столкнулись, обрушивая друг на друга грады ударов. Механическая Броня высекала снопы искр — казалось, сталкиваются две гигантские звезды или аннигилируют на лету блуждающие метеоры.

Пространство содрогалось, а волны магической энергии расходились во все стороны рябью!

Вслед за этим подчиненные обеих сторон тоже сошлись в ожесточенной схватке.

Инь Хуанцзи тем временем вырвался из обломков скал и песчаной насыпи. Стерев кровь с уголка рта, он устремил на противника взгляд, в котором плескались два грозowych озера, извергавших трехфутовые разряды молний.

Его тело заискрилось колоссальной мощью в триста миллионов вольт, порождая грозовой образ сферы мириадом миров. Напитавшись законами молний и окутав кулаки, эта энергия превращала в пыль всё вокруг.

Он применил неполную великую божественную способность клана Инь — Мириады Убийственных Ударов Громовержца.

Взрыв в воздух, он ринулся на Цзи Уюэ, но на полпути его путь преградила иная сила.

Разглядев того, кто встал у него на дороге, Инь Хуанцзи помрачнел и мысленно подумал:

— Дела плохи!

Преградившей ему путь оказалась девушка в пурпурно-золотой Механической Броне, обладательница поистине несравненной, ослепительной красоты.

Короткие лиловые волосы, алые губы и белые зубы, чарующий и манящий стан, бесконечные стройные ноги.

Эта девушка была не кем иной, как четвертой принцессой Божественного Государства Великое Чжоу, царевной Цзяньлоу Цзи Цзыюэ — любимицей судьбы, единственной королевой Императорского Легиона Пустоты, стоявшей выше всех под небесами и лишь под одним правителем.

Она обладала Божественным Телом Изначального Духа, входившим в сороковку сильнейших тел трех тысяч миров.

— Инь Хуанцзи, давай-ка я буду твоим соперником! — с легкой улыбкой произнесла Цзи Цзыюэ.

<http://bllate.org/book/21088/2141896>